

Подняк Ю.

22.7.92.

Юриса Поднякса вспоминая...

В первые же июльские дни пресса принесла трагически-нелепую новость: после долгих поисков в прекрасном озере Звиргзду обнаружено тело латышского кинорежиссера Юриса Поднякса, погибшего в результате несчастного случая во время подводной охоты. Не дожив даже до 42 лет, Юрис (5.12.1950 - 23.06.1992), тем не менее, по интенсивности, содержательности дел своих прожил как бы несколько жизней, рано став прославленной фигурой документального кино, - сначала в родной Латвии, а потом в европейском и мировом масштабе.

Хотя с Юрисом довелось встречаться и не раз, для меня его образ сформировался и запомнился уже в середине 80-х, в ещё "предперестроечное" время - на встрече документалистов трех балтийских республик, проходившей в небольшом эстонском городке Пылве. Бурные споры там сменялись задушевными беседами, которым способствовала сама поэтическая атмосфера деревянного пансионата на берегу окаймленного соснами озера (там мы жили), и на этом фоне нельзя было не обратить внимания на Юриса, оставившего впечатление человека, которому очень интересно (а потому и хорошо) живется. Его витальность заражала, при нем было как-то неудобно начинать в те годы повсеместно распространенное хныканье: не пускают... не разрешают... вот, если бы... И сам облик Юриса, и его фильмы опровергали эту удобную и пассивную позицию, как бы говоря: было бы желание...

Помнится, в периферийной Пылве в то время прилавки еще ломились от товаров, и гости встречи, естественно, кинулись "отovarиваться". Купил сувенир и Юрис: то был скейтборд, доска на колесиках, принадлежность тогда еще экзотичного у нас вида спорта. Хотя Юрис с юных лет увлекался спортом, был подающим надежды пятиборцем, на скейтборд, как он мне признался, встал впервые. Как сейчас вижу: раннее утро, многие еще спят, над озером туман, а рослая фигура Юриса уже движется на доске. Направо, налево, утраченное равновесие, вновь восстановленное, пауза - казалось, Юрис пытливо вслушивается в возможности новой для него игрушки.

Впрочем, это касалось не только игрушек. Так же жадно, без оглядки, он нырял в новую для себя профессию, все время, по любимому его определению, поднимая для себя планку. Сначала - операторское искусство, первые сюжеты в киножурналах, первые очерки, заочная учеба во ВГИКе, блестящая защита диплома - одним из наиболее острых публицистических фильмов той поры, лентой Герца Франка об обреченности в советском обществе правонарушителей - "Запретная зона". Достигнув "потолка" профессионализма, Юрис уходит в режиссуру, ибо быть только оператором ему уже неинтересно. Реализуя себя в режиссуре документального фильма, достигнув всевозможных вершин и почестей, Поднякс уже подумывает о синтезе художественных и документальных киноформ, наконец, о "чисто" художественной постановке.

Его мечте об экранизации "Иосифа и его братьев" Томаса Манна, увы, не дано было осуществиться.

Движения скейтборда, его развороты, на моих глазах становившиеся все более изящными, в каком-то смысле напоминают и отношение Поднякса-режиссера к снимаемому им жизненному материалу. Те же развороты, выражи с одной стороны и с другой, пока автор не вошел как следует в материю, пока не знает все "за" и "против" изображаемого явления или процесса. А точка равновесия отнюдь не означала для Юриса наконец-то найденную "объективность", которая некогда была основным требованием к документалистике и означала по сути ее обезличенность. Равновесием для Поднякса была как раз выработанная им субъективная, сугубо авторская точка зрения. После роммовского "Обыкновенного фашизма" прошло немало лет затишья, пока именно Ю. Подняксу да немногочисленные его единомышленники вновь не заявили своим творчеством о силе авторского начала в документальном кино.

Естественно, автором, а не простым пересказчиком избитых истин может быть только личность, которая в состоянии раскрыть тебе абсолютно новый, свежий аспект пусть в известном материале, с которой, даже яростно споря, обоготчаешься. Ремесленник взялся бы за материал "Созвездия стрелков" равнодушно, и возник бы нежный официоз. Но Подняксу важно разобраться, в чем историческая доблесть, а в чем - историческая вина латышских стрелков, и накал его киноисследования поднимается до высот подлинной трагедии. Он не судья, а именно исследователь - пыливый, смелый, сомневающийся, приглашающий зрителя к совместному размышлению, к мысленному соавторству. Очевидно, именно эти качества Юриса после трагических событий в Риге, после гибели его операторов А. Сланинша и Г. Звайгзне в январе 1991 года, заставили его пойти на встречу с рижскими омоновцами. Шаг, вызвавший среди друзей и знакомых режиссера некоторый шок, представляется для такой аналитической личности, как Поднякс, вполне естественным и правомерным.

Судьба распорядилась так, что именно Юрис Поднякс стал основным кинолетописцем разрушения советской системы. Снимали многие, но все больше частности, а вот Юрис своим циклом фильмов ("Мы",

"Крестный путь", "Послесловие", "Крушение империи") единственный попытался охватить целостность всей картины. Пожалуй, его гражданственный и художественный подвиг по-настоящему оценят лишь грядущие поколения. Равно как и тот факт, что вильнюсские события 13 января 1991 года тоже останутся грозным киносвидетельством в основном благодаря оперативности, виртуозности, бесстрашию нашего друга из Риги.

Широчайшее международное признание к Подняксу пришло немного раньше, вместе с его кинодиспутом о приходящем поколении - "Легко ли быть молодым?" Раскрывая смятение молодых умов как бы "изнутри" поколения, автор здесь отказался и от обычного в таких случаях порицания, и от всякого поучения. Показывая целую галерею типов молодежи, самых разных ее устремлений, режиссер опять прежде всего пытался ее понять. Этот качественно новый подход оценили и зрители, в результате наплыва которых "Легко ли быть молодым?" стал одним из наиболее кассовых фильмов года, и сами герои, признавшие Поднякса "своим".

В этом, впрочем, нет ничего удивительного. И в тридцать, и в сорок лет жадная для открытий и свершений молодость жила в Подняксе, как и в двадцать. Говорят, он торопил жизнь, он растрчивал себя, но талант ведь и не отпускается скупым по природе людям...

Саулус МАЦАЙТИС.

Ю. Поднякс - 1992 - 24 июля - с. 3